
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА О ПРАВОВОМ ВОЗДЕЙСТВИИ

Людмила Берг*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-1-46-43-53

Введение. В статье анализируется правовое воздействие как системное образование. Основной акцент делается на возможность его признания искусственно-естественной открытой сложной системой, в силу чего требуется ревизия теоретико-правовых представлений об исследуемом явлении, ее структуре и занимаемом месте в теории государства и права.

Материалы и методы. Методологическое исследование основано на общенаучных и специальных методах познания правового воздействия как системы, в том числе анализ, синтез, аналогия, обобщения, сравнение. Использование системного подхода позволило выявить динамический характер правового воздействия, поэтапный характер изменений в правовой системе и в обществе.

Результаты исследования. Выявление особого качества правового воздействия – его системности, требует применения и системной методологии. В этом случае появляется возможность раскрыть потенциал правового воздействия с учетом не только его нормативного ядра, но и многофакторного взаимодействия с внешней средой, культурой, социально-экономической реальностью, формами правового и психологического воздействия.

Аргументы в пользу системного подхода в теории государства и права, без отрицания подхода инструментального, содержат утверждения о междисциплинарном характере правового воздействия, появления новых возможностей подробного изучения интенсивных взаимосвязей и взаимодействий между его элементами как системы, подойти к решению проблемных задач о составе и юридической природе таких элементов.

Обсуждение и заключение. В теоретико-правовых и практико-прикладных исследованиях природы правового воздействия важно своевременно найти и охарактеризовать его сложнейшие системные уровни, ряды и элементы, что расширяет горизонты не только его понимания, но и повышения эффективности через расширение форм правового воздействия при совершенствовании национального законодательства. В этом контексте дальнейшие исследования по теории государства и права чрезвычайно необходимы: изучение и описание статистики права, динамики правовой системы, их методологическое обоснование придают новый импульс к представлению правовой действительности, испытывающей динамические изменения.

* **Берг Людмила Николаевна**, кандидат юридических наук, доцент, проректор по научной работе, Уральский государственный юридический университет. E-mail: mila-berg@mail.ru.

Введение

В теоретико-правовых исследованиях современных ученых-правоведов активно обосновывается тезис, согласно которому необходимо применять системные методы работы, шире использовать категорию «система» в правовых исследованиях [33; 14. С. 4-11]. Другое же соображение заключается в том, что правовое воздействие по своей сущности есть упорядоченное множество элементов, в связи с чем в силу этого его качества необходимо использовать методологию системного подхода.

Реальное практико-прикладное исследование правового воздействия в современном обществе неизбежно приводит к признанию того факта, что изучаемый феномен представляет собой многоэлементную систему, нуждающуюся в соответствующих методах познания. Поэтому в ходе этой работы важно, во-первых, преодолеть узконормативное и этатистское правопонимание, не позволяющее трактовать правовое воздействие как систему социальных упорядоченных связей, во-вторых, требуется рассматривать каждый элемент системы правового воздействия как сложносоставной, т.е. состоящий из субэлементов, и, наконец, в-третьих, важно понимать, что это особая система, обладающая рядом характерных свойств. Это система: 1) открытая; 2) сложная; 3) динамическая. При этом сам человек, как субъект социальных связей, должен рассматриваться в общей структуре системы функционирования и развития правовой жизни.

Исследование

Инструментальный подход, концентрирующийся на методах воздействия права на общественные отношения и способах достижения базовых потребностей субъектов путем совершенствования создания объективных норм и их применения, важен как средство получения новых знаний, но он способен тем более проявить свою эффективность, если сами эти инструменты правового воздействия будут также рассматриваться в системе.

В современной правовой литературе понятия «система», «элемент», «функция», «структура» и др. столь популярны, что употребляются в описании подавляющего числа правовых явлений и процессов [22. С. 53; 40; 41; 42; 45; 47; 48; 49; 55; 56]. Однако познание их сущности, происходит порой достаточно односторонне: например, только за счет анализа явления (в ущерб синтезу), либо, напро-

тив, за счет синтеза (в ущерб анализу). При этом системный подход во всем богатстве его познавательных возможностей в современных отечественных исследованиях презентуется не часто.

При таких обстоятельствах особое качество правового воздействия – его системность – может быть успешно выявлено благодаря применению *системной методологии*. Поэтому с нашей точки зрения приращение новых знаний в исследуемой области (благодаря категории «система») в полной мере еще только предстоит. В применении системного подхода и его принципов заложены большие потенциальные возможности. В случае своей реализации, они позволят раскрыть многоканальную, многофакторную зависимость процессов правового воздействия не только от ее нормативного «стержня», но и от культурной среды, психологической стороны правового воздействия, ее аксиологических элементов, под влиянием которых могут возникать и «разворачиваются» правовые отношения. Все эти аспекты долгое время находились в зоне «умолчания» ученых, они подразумевались, признавались как данность, но в полной мере не исследовались.

Таким образом, приходится констатировать, что в настоящий момент наблюдается очевидное несоответствие применяемой методологии и способов решения научных проблем содержанию и свойствам изучаемого объекта. Последний оказывается гораздо богаче, сложнее и многограннее, чем традиционно это признавалось. Поэтому широкое применение системного подхода может повлечь за собой выявление новых аспектов правовой реальности, в том числе в реальности правового воздействия.

Пик активного применения системного подхода в теории государства и права приходится на последнюю четверть XX века. Однако попытки общетеоретического освоения этой методологии предпринимались и гораздо раньше. Выявление ее возможностей и специфики в отдельных отраслях знаний составляло интерес многих известных ученых, философов, социологов, биологов, математиков прошлого и настоящего. Достаточно вспомнить имена таких известных мыслителей, ученых, как Л. Бергаланфи, В. Вернадский, Ч. Дарвин, К. Маркс, Н. Лобачевский, Д. Менделеев, А. Эйнштейн, Ф. Энгельс, которые внесли огромный вклад в разработку данного направления исследований.

Идеи системного видения мира представлены в трудах Р. Акоффа, П.К. Анохина, В.Г. Афанасьева, И.В. Бестужева-Лады,

И.В. Блауберга, Э.М. Галимова, Л. Заде, М.С. Кагана, С.П. Капицы, Дж. Клира, С.П. Курдюмова, Н. Лумана, Г.Г. Малинецкого, М. Месаровича, Г. Николиса, И. Пригожина, И. Стангерса, В.Н. Садовского, А.И. Уимова, Ю.А. Уимова, Ю.А. Урманцева, В.Е. Хиценко, Э.Г. Юдина и многих других.

Литература, существующая по системному подходу, философскому обоснованию принципа системности, теории систем, огромна [5; 6; 8; 9; 12; 20; 21; 28; 30; 34; 39; 43; 44; 46; 50; 51; 52; 53; 54; 57].

В советской юридической науке одним из первых использовал системный подход С.С. Алексеев. Результатом стала монография «Структура советского права» [4]. Также следует отметить фундаментальный труд «Правовая система социализма», ставший результатом коллективных исследований советских ученых в 80-е годы XX века [24].

Большой вклад в разработку системной методологии в праве был внесен усилиями ученых-юристов В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, П.П. Баранова, А.М. Васильева, А.Б. Венгерова, В.И. Гоймана, Н.А. Гущиной, Л.И. Дембо, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, С.А. Марковой-Мурашовой, А.В. Оболенского, Л.А. Петрушенко, С.В. Полениной, В.Д. Рудашевского, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Л.Б. Тиуновой, Р.О. Халфиной, В.А. Шабанова, А.Ф. Шебанова, Ц.А. Ямпольской, Л.С. Явича. Указанные авторы применяли понятийный аппарат системно-структурного подхода к отдельным элементам правового воздействия – к праву, законодательству и другим правовым явлениям и процессам [3; 7; 12; 26; 32; 33; 36].

Широко подходит к проблеме системы в правовой действительности Л.Б. Тиунова. Автор глубоко раскрывает внутренние и внешние связи правового феномена, обращает особое внимание на вопросы правильного понимания ценности права и выяснение его соотношения с обществом, государством, экономической и политической системами [33].

Наш анализ показывает, что системами ученые признают феномены, которые в дальнейшем обозначаются такими терминами, как «система права», «элемент системы права», «системообразующие факторы», «внутрисистемные связи правовых отраслей и институтов» и т.д. В своей совокупности они образуют иерархически организованный структурный понятийный ряд, адекватно отражающий внутреннее устройство права в целом, состоящего из правовых норм,

институтов и отраслей, а также комплексных образований.

Отмечая известные успехи теории государства и права в деле применения системной методологии, следует особо выделить работы, посвященные системе права и системе законодательства, его структуре: П.Б. Евграфова [11], Г.П. Курдюк [15], Р.З. Лившица [17], Д.Е. Петрова [23] и др. Особенностью этих исследований является то, что они изучают и *описывают статику права*, в то время как давно назрела необходимость системного изучения *динамики правовой системы*, а также охвата научным исследованием не каждого элемента системы права по отдельности, но в более широком аспекте – как системы правового воздействия. Данная категория позволяет представить правовую действительность в работающем и системном виде, т.е. в виде динамической структуры [1. С. 264-265].

Однако в теории государства и права широко применяется оправдавший себя инструментальный подход, позволяющий выявить полный комплекс средств воздействия на общественные отношения. В то же время в исследованиях отечественных юристов оставался вне пределов внимания собственно субъект правового воздействия. Мы же полагаем проблему субъекта и объекта в правовом воздействии (анализируемой в аспекте правосознания и правопонимания) одной из центральных в правоведении [18; 25; 38].

Проблема системного анализа правового воздействия за последнее время не получила должного освещения. Однако проблеме механизма правового регулирования «повезло» несколько больше – ей посвящены ряд монографических исследований, научных статей, среди которых одной из первых стала статья В.А. Шабалина [35], которая не была исчерпывающей и не содержала полного анализа всех элементов механизма правового регулирования.

В современной правовой литературе научного характера [16; 19; 29; 31], как показывает анализ, ученые используют инструментальный (специально юридический) и структурно-функциональный подходы в понимании того, в чем заключается сущность права и как оно функционирует. Данная методология представлена в теоретико-правовых исследованиях С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.И. Бобылева, С.Н. Братуся, В.А. Бачинина, А.М. Витченко, Н.В. Витрука, И.Я. Дюрягина, Д.А. Керимова, С.Ф. Кечекьяна, С.А. Комарова, В.В. Лазарева, С.П. Маврина, Н.И. Матузова, А.В. Малько, И. Сабо,

В.А. Сапуна, В.Д. Сорокина, Ф.Н. Фактуллина, А.Ф. Черданцева, Р.О. Халфиной и других.

В отраслевых юридических науках активно разрабатываются вопросы о том, как, с помощью каких правовых средств достигается упорядочение относительно однородных общественных отношений, возникающих по поводу реализации позитивных интересов их участников [10; 27; 37].

Особенность современного подхода к рассмотрению правового воздействия в правоведении заключается в том, что он носит междисциплинарный характер. Это означает, что социологи, психологи, философы и юристы вносят посильный вклад в понимание функционирования и тенденций развития правовой действительности как подсистемы более высокого уровня – социальной сферы человеческой жизни. Именно этот угол зрения на правовую жизнь вообще и на правовое воздействие в частности обусловил авторскую трактовку правового воздействия как длящихся во времени и пространстве актов упорядочения социальных связей различными социальными регуляторами, в т.ч. нормами права.

В развитии сказанного, отметим, что наше мнение о правовом воздействии как системе обуславливается еще тем обстоятельством, что между компонентами, через которые осуществляется правовое воздействие возникают *разные типы связей*. Это, прежде всего, структурные связи, функциональные связи и социальные связи (взаимодействия), попадающие в орбиту влияния права и связанных с ним феноменов.

Структурные связи в системе правового воздействия – это часть пространства между ее элементами, *заполненная энергией, информацией и массой*. При этом есть основания полагать, что нужно вести речь о «юридической энергии» [2], правовой информации [13] и материальной массе (из которой формируются физическая масса государственных органов, учреждений, общественных институтов и др.). Поясним, о чем идет речь.

Проблема связей между элементами системы правового воздействия пока не изучена достаточно детально, однако очевидно, что между материальными и физическими объектами (органами государства, должностными лицами, правоприменительными органами, физическими лицами, обладающими правовым статусом и т.д.) возникают обширные и интенсивные социальные связи, контакты, дискурсы, иные взаимодействия, с помощью которых осуществляется

разнонаправленный и нередко интенсивный обмен правовой информацией. Характер этих связей таков, что они принимают вид *упорядоченных связей*. Однако описанные выше взаимодействия, являющиеся содержанием правового воздействия, требуют соответствующего понятийного аппарата, в силу чего такие исследования необходимо интенсифицировать.

Функциональные связи между элементами системы правового воздействия – это связи, возникающие в результате кооперации элементов системы правового воздействия. Носят регулятивный характер, поскольку фактором возникновения таких связей выступает движение правовой информации, выраженной в форме права, законодательства, правоприменительных актов, иных средств инструментально-правового воздействия.

Социальные связи являются объектом правового воздействия, которые появляются в результате взаимодействия индивидов либо групп индивидов для удовлетворения тех или иных потребностей. Важно отметить, что взаимодействие – это любое поведение индивида либо группы индивидов (правовое, неправовое, социально нейтральное), которое имеет значение для других индивидов и групп индивидов или общества в целом.

Термин «*взаимодействие*» выражает содержание и характер отношений между индивидами и социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, регулируемых правом и иными социальными регуляторами. Понятно, что индивиды и социальные группы различаются по социальным позициям, правовым статусам и социальным ролям. Однако независимо от того, в какой сфере жизнедеятельности общества (экономической, политической и т. д.) имеет место взаимодействие, оно всегда социально по своему характеру, так как выражает связи между индивидами и группами индивидов, связи, опосредуемые целями, которые каждая из взаимодействующих сторон преследует вследствие своих мотивов и потребностей. Поэтому социальные связи – это важнейшая и фундаментальная основа системы правового воздействия.

Указанный угол зрения на систему правового воздействия требует учета достижений разных наук. В работах Г.В. Вернадского, Р.М. Грановской, Р. Давида, Т.И. Заславской, И.А. Ильина, О. Конта, В.П. Макаренко, В.С. Нерсесянца, Л.И. Петражицкого, П.С. Синха, А.Дж. Тойнби, Е.Н. Трубецкого

и др. ученых указанный подход реализован эффективно и результаты этого подхода обусловили особенности авторского взгляда на систему правового воздействия.

Результаты исследования

Важно отметить, что изучение правового воздействия как феномена, имеющего упорядоченную многоэлементную структуру, системность которой придают соответствующие системные связи, требует и системной методологии изучения. В результате, понятийный ряд теории правового воздействия обогащается за счет таких понятий, как «система», «структура», «элемент», «взаимодействие», «связь», которые приобретают общеметодологическое значение в познании закономерностей правового воздействия.

При исследовании правового воздействия важно решить задачи, связанные с глубоким познанием основных компонентов модели правового воздействия, о чем мы говорили выше. В результате, исследование механизма правового воздействия, произведенное путем анализа его системных элементов и характеристик, позволяет подойти к рассматриваемому явлению как динамическому правовому явлению, так как иной подход исключает учет протекающих непрерывных изменений, обусловленных диалектическим характером общества. Вследствие признания системы правового воздействия динамическим процессом в современном обществе, рассматриваемое явление предстает в виде сложной, многоуровневой структуры, проявляющейся в форме различных юридических процессов, элементы которых, хотя и являются выражением правовой статичности, но совершенно не тождественны им.

Таким образом, применение категории «система» в теории государства и права позволяет осуществить глубокий анализ правовой реальности, и получить «на выходе» новые знания о ее внутренней организации как целостной системы. Применение этой категории не случайно, и обусловлено системной природой и системным характером правового воздействия. Системный характер элементов правового воздействия выражается в том, что все они обладают общим признаком – способностью к интеграции и синергии.

Вопрос о составе и юридической природе элементов, составляющих систему правового воздействия решить не просто, т.к. эти компоненты не постоянны и изменчивы (например, интересы в праве), ряд из них имеют

определенный жизненный цикл (например, правоприменительные акты).

Изучение статических состояний непрерывно изменяющихся образований и структур правового воздействия в итоге приводит к уменьшению объема знаний о нем как о целостном образовании. Применение системного подхода предполагает учитывать, как уже отмечалось выше, не только количество (набор) элементов, но и их свойства (функции), а также характер связей между ними. Это является необходимым условием получения объективных знаний о правовом воздействии на общественные отношения.

Системный подход к правовому воздействию позволяет сделать следующей главный вывод: основные элементы системы правового воздействия, составляющие ее «каркас» и основу, обуславливают последовательное и непрерывное воздействие нормативной подсистемы на личность, формирование коллективного и индивидуального правового сознания. Это, в свою очередь, формирует мотивы поведения субъектов правоотношений; возникающие таким образом реальные общественные отношения представляют собой материальный источник новых правовых норм. Общественные противоречия, которые влияют на функционирование системы правового воздействия (например, таковыми являются социальные противоречия между различными социальными группами населения), приводят к изменению в структуре ее элементов и подсистем правовых инструментов и способны придать правовому воздействию соответствующее содержание и направленность.

Развитие системы правового воздействия выражается в отдельных актах ее изменений, предполагающих что в обществе (или его отдельных частях) происходит переход от хаоса и дезорганизации к организации и порядку, понимаемому субъективно участниками правовых связей. В процессе развития часть старых связей в системе разрушается, но при этом образуются новые связи, и система обогащается этими новыми связями, в том числе системообразующими, которые придают ей большее единство и устойчивость. В этом и заключается динамический характер системы правового воздействия.

Обратимся к примеру.

В 2016 году Президент России В.В. Путин объявил о создании Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации на базе Внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Позже структуру переименовали в

Росгвардию¹. Если оценивать этот акт с позиций структурно-функционального анализа, то к компетенции этого нового государственного органа были отнесены следующие функции:

- участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;
- участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции и ряд других.

Возникает вопрос: можем ли мы рассматривать создание этого закона как пример того, что вновь создаваемое законодательство является *фактором развития, фактором конструктивных изменений в системе правового воздействия на общественные отношения*? Думается, на поставленный вопрос следует ответить утвердительно. Изложенные выше функции вновь созданного органа свидетельствуют о том, что к задачам Росгвардии относятся разрешение многих важных социальных задач по охране существующего правопорядка. Решение этих задач имеет целью, говоря философским языком, разрешение общественных противоречий (в конечном счете). А противоречие, как известно, важнейший двигатель развития. Таким образом, *система правового воздействия развивается постоянно и необходимо в той степени, в какой постоянно и необходимо в обществе возникают общественные противоречия*.

Развитие правового воздействия фактически представляет собой изменения в системе социальных связей, изменения, которые возникают в определенные промежутки времени непрерывно и нелинейно. Эти изменения могут происходить как внутри правовой системы – между ее компонентами, так и вовне – и приводят к изменениям всего общества. Изменения имеют системный характер, т.е. они необратимы, направлены и закономерны и приводят к появлению новых упорядоченных общественных отношений, институтов, норм и ценностей.

Необратимость правового воздействия выражается в постоянстве процессов накопления количественных и качественных перемен в праве, социальных связях и отношениях, что обуславливает дальнейшее обновление права и правового воздействия.

Направленность правового воздействия – это те линии, по которым совершается на-

копление изменений в правовом развитии. В основе направленности лежит система сформированных общественных ценностей, задающей вектор этого развития.

Закономерности правового воздействия – это объективно существующие, повторяющиеся существенные связи правовых явлений или процессов, характеризующие поступательное развитие системы правового воздействия. На практике это означает, что, создавая тот или иной закон, государство должно понимать и учитывать закономерности развития общественной системы, не забегая вперед и не отставая в своем правовом движении.

С учетом многих политических и социально-экономических реалий в России, безусловно, совершенствуется и национальное законодательство. Происходит переоценка взаимодействия государства и права. Движущий фактор этого – потребности общества. Для теории государства и права на первый план выдвигается одно из значимых направлений исследования – повышение эффективности действия правовых норм. Чтобы эта задача имела варианты решения, требуется детальное изучение правового воздействия, его механизма, формулирование взглядов исследователей на устранение, уменьшение существующих проблем воздействия правом в современных условиях.

Анализируя взгляды ученых и специалистов, автор приходит к выводам: неоднозначность толкования правового воздействия, не всегда должное внимание к его системному построению, и продолжающиеся дискуссии о соотношении и взаимосвязи правового воздействия и правового регулирования, отсутствие некоторого единства о так называемом «ядре», «стержне» элемента механизма правового воздействия – все эти и другие методологические вопросы позволяют утверждать, что чрезвычайный интерес к исследованию правового воздействия своевременен и закономерен, а его системный характер содержит мощный потенциал повышения эффективности действия правовых предписаний и не противоречит национальной правовой системе.

Заключение

Научный анализ показывает, что современное состояние системы правового воздействия таково, что она способна отражать

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Рос. газ. 2016. 6 июля.

и воспроизводить нестабильность и противоречивость «внешней среды» – трансформирующегося российского общества. Это, в свою очередь, влечет за собой изменения во внутрисистемных генетических, структурных и функциональных связях правовой системы. Данное обстоятельство детерминирует возникновение противоречий между нормативной подсистемой и уровнем правосознания субъектов права. Это проявляется в несоответствии значительной части новых норм объективного права приоритетам и ожиданиям правовых субъектов и во многом определяет фактическую нелегитимность действующего законодательства, снижение эффективности правового воздействия, увеличение числа противоправных проявлений, т.е. негативно сказывается на состоянии российского права в целом. Именно поэтому мы считаем оправданным включать в систе-

му правового воздействия такие социальные связи, которые упорядочены не только правом, но и иными социальными нормами, в том числе нормами деструктивного содержания и асоциальной направленности.

Таким образом, сказанное позволяет сделать вывод, что правовое воздействие – это феномен, в полной мере обладающий всеми признаками системного образования. По своему многоэлементному составу, системообразующим внутренним и внешним связям, целевой и функциональной определенности, открытости, и некоторым другим своим свойствам правовое воздействие должно быть признано искусственно-естественной открытой сложной системой, в силу чего требуется ревизия теоретико-правовых представлений об исследуемом явлении, ее структуре и занимаемом месте в теории государства и права.

Литература:

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002.
2. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.
3. Алексеев С.С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. 1974. № 6.
4. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.
5. Алтухов В.И. Высшие формы развития – ключ к пониманию других его форм // Вопросы философии. 1986. № 3.
6. Афанасьев В.Г. Системность, познание и управление. М., 1981.
7. Баранов П.П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава органов внутренних дел. Ростов-на-Дону, 1997.
8. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
9. Бурица М. Генезис и эволюция структурного подхода в научном познании // Диалектика. Познание. Наука / Под ред. В.А. Лекторского, В.С. Тюхтина. М., 1988.
10. Вдовин И.А. Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности (исторический и теоретико-правовой анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
11. Евграфов П.Б. Проблемы теории системы советского права. Харьков, 1989.
12. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
13. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981.
14. Кузьменко А.В. «Системный взгляд» на систему права // Правоведение. 2003. № 3.
15. Курдюк Г.П., Бутько Л.В. Отрасль права: эволюционирование и перспективы. Краснодар, 2004.
16. Ленчик В.А. Механизм действия права: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002.
17. Лившиц Р.З. Теория права: Учеб. М., 2001.
18. Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2004.
19. Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
20. Наука и будущее: борьба идей / Под ред. Н.В. Мотрошиловой. М., 1990.
21. Наука и ее место в культуре / Под ред. А.Н. Кочергина. Новосибирск, 1990.
22. Осипов М.Ю. Правовые процессы и их эффективность. М., 2010.
23. Петров Д.Е. Отрасль права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
24. Правовая система социализма: в 2-х кн. / Под ред. А.М. Васильева. Кн. 1: Понятие, структура, социальные связи. М., 1986., Кн. 2: Функционирование и развитие. М., 1987.
25. Рабинович В.М. Проблемы понимания в правовом регулировании // Правоведение. 1988. № 5.
26. Радько Т.Н. Системный анализ правового регулирования // Труды Волгоградской высшей следственной школы. Вып. 4. Волгоград, 1971.

27. Рогов Д.И. Механизм гражданско-правового регулирования отношений, возникающих по поводу чести, деловой репутации и доброго имени граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
28. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.
29. Сапун В.А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1.
30. Саратовский В.Н. Системная деятельность и ее философское осмысление // Системные исследования. Ежегодник. 1980. С. 52-68.
31. Селин М.И. Теоретические проблемы правового регулирования мер пресечения в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015.
32. Сырых В.М. Структура, генезис, система как элементы исторического и логического методов познания права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.
33. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. СПб., 1991.
34. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.
35. Шабалин В.А. Системный анализ механизма правового регулирования // Советское государство и право. 1969. № 10.
36. Шабанов В.А. Системный анализ правового регулирования // Советское государство и право. 1969. № 10.
37. Якутова М.А. Механизм правового регулирования межбюджетных отношений государства и муниципальных образований в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
38. Ямбушев Ф.Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2002.
39. Aidarhanova K.N., Kabanbayeva G.B., Kuderin I.K., Ermukhametova S.R., Omarova A.B. Place of currency law in the system of law // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. Is. 4.
40. Arnold N.S. Postmodern liberalism and the expressive function of law // Social Philosophy and Policy. 2000. Vol. 17. Is. 1.
41. Burge-Hendrix B. The Educative Function of Law // Law and Philosophy. Oxford, 2009.
42. de Vries M.S. The changing functions of laws and its implication for government and governance // International Review of Administrative Sciences. 2002. Vol. 68. Is. 4.
43. Harlow S.D. Science-Based Trade Disputes: A New Challenge in Harmonizing the Evidentiary Systems of Law and Science // Risk Analysis. 2004. Vol. 24. Is. 2.
44. Hu X. When American law meets Chinese law eye to eye: How two legal systems approach the duty to protect // Global Jurist. 2010. Vol. 10. Is. 2.
45. Kamto M. The Function of Law and the Codification of International Law in a Changing World // From Bilateralism to Community Interest: Essays in Honour of Bruno Simma. Oxford, 2011.
46. Kedar Y., Hon G. Roger Bacon (c. 1220-1292) and his system of laws of nature: Classification, hierarchy and significance // Perspectives on Science. 2017. Vol. 25. Is. 6.
47. Keller W.H., Zhang X. Functions of law in the sustainable development of China and a model for environmental legislation // European Business Review. 2017. Vol. 29. Is. 4.
48. Killion M.U. The function of law in habermas' modern society // Global Jurist. 2010. Vol. 10. Is. 2. Art. 1.
49. Kjaer P.F. The emergence of governance and the function of law // Evolutionary Governance Theory: Theory and Applications. Cham, 2015.
50. McCloud N., Delgado M.S., Holmes C. Does a stronger system of law and order constrain the effects of foreign direct investment on government size? // European Journal of Political Economy. 2018. Article in Press.
51. Nobes C., Roberts A. Towards a unifying model of systems of law, corporate financing, accounting and corporate governance // Australian Accounting Review. 2000. Vol. 10. Is. 20.
52. Nobles R., Schiff D. Structural coupling between the systems of law and the media: The contrasting examples of criminal conviction and criminal appeal // Law and Intersystemic Communication: Understanding 'Structural Coupling'. Burlington, 2013.
53. Quataert J.H. The gendering of human rights in the international systems of law in the twentieth century // Essays on Twentieth-Century History. Philadelphia, 2010.
54. Shiffman M.A. Comparing systems of law internationally // International Journal of Cosmetic Surgery and Aesthetic Dermatology. 2002. Vol. 4. Is. 1.
55. Van Der Burg W. The expressive and communicative functions of law, especially with regard to moral issues // Law and Philosophy. 2001. Vol. 20. Is. 1.
56. Waluchow W.J. Legality, Morality, and the Guiding Function of Law // The Legacy of H.L.A. Hart: Legal, Political, and Moral Philosophy. Oxford, 2008.
57. Waser M.R. Designing, Implementing and Enforcing a Coherent System of Laws, Ethics and Morals for Intelligent Machines (Including Humans) // Procedia Computer Science. 2015. Vol. 71.
58. Торкунов А.В. Российская модель демократии и современное глобальное управление // Концепции и определения демократии: антология. М., 2006 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.

THEORY OF STATE AND LAW ON LEGAL INFLUENCE

Introduction. The article analyzes the legal impact as a systemic structure. The main emphasis is on the possibility of its recognition as an artificially natural open complex system, which requires revision of the theoretical and legal concepts of the phenomenon under study, its structure and the place in the theory of state and law.

Materials and methods. The methodological research is based on general scientific and special methods of knowledge of legal impact as a system, including analysis, synthesis, analogy, generalization, comparison. The use of the system approach allowed revealing the dynamic nature of the legal impact, the element-by-element nature of changes in the legal system and in society.

Results of the study. The identification of a special quality of legal impact – its system, requires the use of systematic methodology. In this case, there is an opportunity to reveal the potential of legal impact, taking into account not only its normative core, but also the multi-factor interaction with the external environment, culture, socio-economic reality, forms of legal and psychological impact.

The arguments in favor of a systematic approach in the theory of state and law, without denying the

instrumental approach, contain statements about the interdisciplinary nature of the legal impact, new opportunities for a detailed study of the intensive relationships and interactions between its elements as a system, to approach the solution of problems about the composition and legal nature of such elements.

Discussion and conclusion. In theoretical and practical studies of the nature of legal impact, it is important to find and characterize its complex system levels, series and elements in a timely manner, which expands the horizons of not only its understanding, but also increases efficiency through the expansion of forms of legal impact in the improvement of national legislation. In this context, further research on the theory of state and law is extremely necessary: the study and description of the legal statics, the dynamics of the legal system, their methodological justification give a new impetus to the representation of legal reality experiencing dynamic changes.

Lyudmila N. Berg,
Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor, Vice-Rector for Scientific Research,
Ural State Law University.

Ключевые слова:

правовое воздействие, теория государства и права, системный подход, инструментальный подход, статика права, динамика правовой системы, взаимодействие, система правового воздействия

Keywords:

legal influence, the theory of state and law, a system approach, instrumental approach, static law, the dynamics of the legal system, the interaction, the system of law, the system of legal influence

References:

1. Alekseev, S.S., 2002. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniia [Climb to the right. Searches and solutions]. Moscow.
2. Alekseev, S.S., 1998. Pravo. Azbuka. Teoriia. Filosofii. Opyt kompleksnogo issledovaniia [Right. ABC. Theory. Philosophy. Experience in complex research]. Moscow.
3. Alekseev, S.S., 1974. Sovetskoe pravo kak sistema: metodologicheskie printsipy issledovaniia [Soviet law as a system: the methodological principles of research]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*. № 6.
4. Alekseev, S.S., 1975. Struktura sovetskogo prava [The structure of Soviet law]. Moscow.
5. Altukhov, B.L., 1986. Vysshie formy razvitiia – kluch k ponimaniu drugikh ego form [Higher forms of development – the key to understanding its other forms]. *Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]*. № 3.
6. Afanas'ev, V.G., 1981. Sistemnost', poznanie i upravlenie [Systematic, knowledge and management]. Moscow.
7. Baranov, P.P., 1997. Teoriia sistem i sistemnyi analiz pravosoznaniia lichnogo sostava organov vnutrennikh del [Theory of systems and systems analysis of the legal awareness of the personnel of law enforcement agencies]. Rostov-na-Donu.

8. Blauberg, I.V., Iudin, E.G., 1973. Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda [Formation and essence of the system approach]. Moscow.
9. Buritsa, M., 1988. Genезis i evoliutsiia strukturnogo podkhoda v nauchnom poznanii [Genesis and evolution of the structural approach in scientific cognition]. *Dialektika. Poznanie. Nauka [Dialectics. Cognition. Science]*. Lektorsky V.A., Tiukhtin B.C. (eds.). Moscow.
10. Vdovin, I.A., 2002. Mekhanizm pravovogo regulirovaniia investitsionnoi deiatel'nosti (istoricheskii i teoretiko-pravovoi analiz): Dis. ... d-ra iurid. nauk [The mechanism of legal regulation of investment activity (historical and theoretical and legal analysis): Dr. of juridical sciences thesis]. Saint-Petersburg.
11. Evgrafov, P.B., 1989. Problemy teorii sistemy sovetskogo prava [Problems of the theory of the system of Soviet law]. Khar'kov.
12. Kerimov, D.A., 1972. Filosofskie problemy prava [Philosophical problems of law]. Moscow.
13. Kudriavtsev, Iu.V., 1981. Normy prava kak sotsial'naia informatsiia [Rule of law as social information]. Moscow.
14. Kuz'menko, A.V., 2003. «Sistemnyi vzgliad» na sistemu prava [“Systemic view” on the system of law]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. № 3.
15. Kurdiuk, G.P., But'ko, L.V., 2004. Otrasi' prava: evoliutsionirovanie i perspektivy [Branch of Law: evolution and prospects]. Krasnodar.
16. Lenchik, V.A., 2002. Mekhanizm deistviia prava: Dis. ... kand. iurid. nauk [The mechanism of the law: candidate of juridical sciences thesis]. Moscow.
17. Livshits, R.Z., 2001. Teoriia prava: Uchebник [Theory of Law: Textbook]. Moscow.
18. Malakhov, V.P., 2004. Pravosoznanie: priroda, sodержanie, logika [Legal awareness: nature, content, logic]. Moscow.
19. Miroshnik, S.V., 2003. Teoriia pravovogo stimulirovaniia: Dis. ... d-ra iurid. nauk [The theory of legal stimulation: Dr. of juridical sciences thesis]. Rostov-na-Donu.
20. Motroshilova N.V. (ed.), 1990. Nauka i budushchee: bor'ba idei [Science and the future: the struggle of ideas]. Moscow.
21. Kochergin A.N. (ed.), 1990. Nauka i ee mesto v kul'ture [Science and its place in culture]. Novosibirsk.
22. Osipov, M.Iu., 2010. Pravovye protsessy i ikh effektivnost' [Legal processes and their effectiveness]. Moscow.
23. Petrov, D.E., 2001. Otrasi' prava: Avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Branch of law: an auto-abstract of a candidate of juridical sciences thesis]. Saratov.
24. Vasil'ev, A.M. (ed.) Pravovaia sistema sotsializma: v 2-kh kn. [The legal system of socialism: in 2 books]. Kn. 1: Poniatie, struktura, sotsial'nye sviazi [Book. 1: Concept, structure, social connections]. Moscow, 1986. Kn. 2: Funktsionirovanie i razvitie [Book. 2: Functioning and development]. Moscow, 1987.
25. Rabinovich, V.M., 1988. Problemy ponimaniia v pravovom regulirovanii [Problems of Understanding in Legal Regulation]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. № 5.
26. Rad'ko, T.N., 1971. Sistemnyi analiz pravovogo regulirovaniia [System analysis of legal regulation]. *Trudy Volgogradskoi vysshei sledstvennoi shkoly [Proceedings of the Volgograd Higher Investigative School]*. Vol. 4. Volgograd.
27. Rogov, D.I., 2003. Mekhanizm grazhdansko-pravovogo regulirovaniia otnoshenii, vznikaiushchikh po povodu chesti, delovoi reputatsii i dobrego imeni grazhdan: Dis. ... kand. iurid. nauk [The mechanism of civil-law regulation of relations arising from the honor, business reputation and good citizenship: candidate of juridical sciences thesis]. Ekaterinburg.
28. Sadovskii, V.N., 1974. Osnovaniia obshchei teorii sistem [Foundations of the general theory of systems]. Moscow.
29. Sapun, V.A., 1988. Mekhanizm realizatsii sovetskogo prava [The mechanism of the implementation of Soviet law]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. № 1.
30. Saratovskii, V.N., 1980. Sistemnaia deiatel'nost' i ee filosofskoe osmyslenie [Systemic activity and its philosophical comprehension]. *Sistemnye issledovaniia. Ezhegodnik [System researches. Yearbook]*.
31. Selin, M.I., 2015. Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniia mer presecheniia v rossiiskom prave: Dis. ... kand. iurid. nauk [Theoretical problems of legal regulation of preventive measures in the Russian law: candidate of juridical sciences thesis]. Saint-Petersburg.
32. Syrykh, V.M., 1970. Struktura, genезis, sistema kak elementy istoricheskogo i logicheskogo metodov poznaniia prava: Avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Structure, genesis, system as elements of historical and logical methods of cognition of law: an auto-abstract of a candidate of juridical sciences thesis]. Moscow.
33. Tiunova, L.B., 1991. Sistemnye sviazi pravovoi deistvitel'nosti [Systemic links of legal reality]. Saint-Petersburg.
34. Uemov, A.I., 1978. Sistemnyi podkhod i obshchaia teoriia sistem [The system approach and the general theory of systems]. Moscow.
35. Shabalin, V.A., 1969. Sistemnyi analiz mekhanizma pravovogo regulirovaniia [System analysis of the mechanism of legal regulation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*. № 10.
36. Shabanov, V.A., 1969. Sistemnyi analiz pravovogo regulirovaniia [System analysis of legal regulation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*. № 10.

37. Iakutova, M.A., 2004. Mekhanizm pravovogo regulirovaniia mezhbiudzhethnykh otnoshenii gosudarstva i munitsipal'nykh obrazovaniu v Rossiiskoi Federatsii: Dis. ... kand. iurid. nauk [The mechanism of legal regulation of interbudgetary relations of the state and municipal formations in the Russian Federation: candidate of juridical sciences thesis]. Moscow.
38. Iambushev, F.Sh., 2002. Pravovoe soznanie v mekhanizme pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii: Dis. ... kand. iurid. nauk [Legal consciousness in the mechanism of legal regulation of social relations: candidate of juridical sciences thesis]. Novgorod.
39. Aidarhanova, K.N., Kabanbayeva, G.B., Kuderin, I.K., Ermukhametova, S.R., Omarova, A.B., 2014. Place of currency law in the system of law. *Life Science Journal*. Vol. 11. Is. 4.
40. Arnold, N.S., 2000. Postmodern liberalism and the expressive function of law. *Social Philosophy and Policy*. Vol. 17. Is. 1.
41. Burge-Hendrix, B., 2009. The Educative Function of Law. *Law and Philosophy*. Oxford.
42. de Vries, M.S., 2002. The changing functions of laws and its implication for government and governance. *International Review of Administrative Sciences*. Vol. 68. Is. 4.
43. Harlow, S.D., 2004. Science-Based Trade Disputes: A New Challenge in Harmonizing the Evidentiary Systems of Law and Science. *Risk Analysis*. Vol. 24. Is. 2.
44. Hu, X., 2010. When American law meets Chinese law eye to eye: How two legal systems approach the duty to protect. *Global Jurist*. Vol. 10. Is. 2.
45. Kamto, M., 2011. The Function of Law and the Codification of International Law in a Changing World. *From Bilateralism to Community Interest: Essays in Honour of Bruno Simma*. Oxford.
46. Kedar, Y., Hon, G., 2017. Roger Bacon (c. 1220-1292) and his system of laws of nature: Classification, hierarchy and significance. *Perspectives on Science*. Vol. 25. Is. 6.
47. Keller, W.H., Zhang, X., 2017. Functions of law in the sustainable development of China and a model for environmental legislation. *European Business Review*. Vol. 29. Is. 4.
48. Killion, M.U., 2010. The function of law in habermas' modern society. *Global Jurist*. Vol. 10. Is. 2. Art. 1.
49. Kjaer, P.F., 2015. The emergence of governance and the function of law. *Evolutionary Governance Theory: Theory and Applications*. Cham.
50. McCloud, N., Delgado, M.S., Holmes, C., 2018. Does a stronger system of law and order constrain the effects of foreign direct investment on government size? *European Journal of Political Economy*. Article in Press.
51. Nobes, C., Roberts, A., 2000. Towards a unifying model of systems of law, corporate financing, accounting and corporate governance. *Australian Accounting Review*. Vol. 10. Is. 20.
52. Nobles, R., Schiff, D., 2013. Structural coupling between the systems of law and the media: The contrasting examples of criminal conviction and criminal appeal. *Law and Intersystemic Communication: Understanding 'Structural Coupling'*. Burlington.
53. Quataert, J.H., 2010. The gendering of human rights in the international systems of law in the twentieth century. *Essays on Twentieth-Century History*. Philadelphia.
54. Shiffman, M.A., 2002. Comparing systems of law internationally. *International Journal of Cosmetic Surgery and Aesthetic Dermatology*. Vol. 4. Is. 1.
55. Van Der Burg, W., 2001. The expressive and communicative functions of law, especially with regard to moral issues. *Law and Philosophy*. Vol. 20. Is. 1.
56. Waluchow, W.J., 2008. Legality, Morality, and the Guiding Function of Law. *The Legacy of H.L.A. Hart: Legal, Political, and Moral Philosophy*. Oxford.
57. Waser, M.R., 2015. Designing, Implementing and Enforcing a Coherent System of Laws, Ethics and Morals for Intelligent Machines (Including Humans). *Procedia Computer Science*. Vol. 71.
58. Torkunov A.V. Rossiiskaia model' demokratii i sovremennoe global'noe upravlenie [A Russian Model of Democracy and Modern Global Governance]. Kontseptsii i opredeleniia demokratii: antologiiia [Concepts and Definitions of Democracy: Anthology]. Moscow, 2006. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
59. di Robert V. Yengibaryan., 2014. Time chooses us, we choose everything else... *Democrazia e diritto [Democracy and Law]*. № 4.